

Снег начинал идти сильнее, к тому же шел небольшой дождь.

Цюй Дачжуан повернул голову и хотел позвать Цзи Жана уйти. Он взглянул на них, выругался и ударил Лю Хайяна рукой:

— Что ты думаешь о брате? Черт, они даже не обращают внимания на то, что это школа. Они вообще здесь?!

Когда Лю Хайян посмотрел на лестницу, Цзи Жан уже отпустил Ци Ин.

Два человека стояли на тускло освещенных ступеньках, и были видны только силуэты. Лю Хайян сказал:

— Разве это не просто ласковые взгляды друг на друга?

Цюй Дачжуан был так взволнован, что не мог внятно говорить:

— Это не... Эти двое, они поцеловались!

Лю Хайян явно не поверил в это:

— Как это могло быть возможно? Просто посмотри на брата. Он мог целоваться три-пять минут, не отпуская. Я этого не видел.

Цюй Дачжуан поспорил с ним:

— Я это видел!

На другом конце Цзи Жан оторвался от мягкого взгляда девушки, взглянул на постепенно усиливающийся дождь и спросил:

— Ты взяла зонтик?

Ци Ин покачала головой.

Он не осмеливался взглянуть на нее, снял свою школьную форму и нежно надел ее ей на голову. Широкое пальто закрывало ее с макушки до пят, а освежающий аромат, исходивший от тела парня, плотно окутывал ее.

Широкая ладонь Цзи Жана взяла ее за запястье, и он прошептал:

— Беги быстрее, идет сильный дождь.

Маленькая голова, спрятанная под школьной формой, кивнула.

У молодого человека были длинные ноги, но он делал маленькие шаги, поэтому сопровождал ее всю дорогу прямо до школьных ворот. Туфли ступили на землю с водой, и вода расплескалась.

Ци Ин втайне подумала, что это выглядело так, будто они сбежали.

Когда они подбежали к школьным воротам, группа людей стояла под карнизом, прячась от дождя и вызывая такси. Ци Ин сняла школьную форму, смахнула воду и вернула ее Цзи Жану. Цюй Дачжуан приблизился, как вор, понизил голос и спросил:

— Брат Жан, ты только что был на лестнице. Разве ты не поцеловал свою маленькую фею?

Кончики ушей Ци Ин покраснели, и она не осмеливалась поднять глаза.

Она услышала, как Цзи Жан на мгновение остановился и сказал:

— Нет, ты ошибаешься.

Цюй Дачжуан был встревожен:

— Почему это нет?! Я видел! Вы двое были на ступеньках...

Цзи Жан в гневе надрал ему задницу:

— Следи за собой, держись от меня подальше!

Его реакция заставила Цюй Дачжуана еще больше увериться, что они, должно быть, поцеловались!

Такси подъезжали одно за другим, Цзи Жан и Ци Ин сели в одно из них, и он отвез ее домой. Отопление в машине было включено на полную мощность, Цзи Жану стало жарко, и он попросил водителя выключить отопление.

Водитель засмеялся, выключил и сказал:

— Вы, молодые, такие горячие, а нам слишком холодно, когда мы отключаем отопление.

Молодой человек только что вспомнил о своем импульсивном поступке и был крайне раздражен.

Но как можно винить его?!

Он явно предупреждал ее несколько раз!

Она соблазнила его намеренно!

Отчитавшись перед своим дядей, Ци Ин почувствовала напряженную атмосферу. Она убрала телефон, под села к нему поближе, наклонила голову и посмотрела на него с любопытством, как бы спрашивая: «Что с тобой не так?»

Цзи Жан почувствовал знакомый сладкий аромат.

Этот аромат все еще оставался на его губах.

От запаха все его тело покрылось жаром, и он поспешно опустил стекло машины. Холодный воздух с шумом ворвался внутрь, и парень стиснул зубы среди свиста ветра:

— Больше никаких соблазнов!

Ци Ин дрожала от холода, чувствуя себя очень обиженной.

Она, очевидно, ничего не делала.

В следующие несколько дней Цзи Жан избегал ее. Как только она подошла к нему немного ближе, он отскочил на несколько футов, как будто обжегся.

Ци Ин была почти в ярости.

Когда она вышла из кабинета и проходила мимо девятого класса, держа в руках тетради по истории, она увидела, что Цзи Жан стоит в дверях, разговаривая и смеясь с Цюй Дачжуаном, и агрессивно бросилась к нему. Прежде чем Цзи Жан успел среагировать, она ударила его по ноге.

Наступив на него, она ушла, оставив его смотреть на ее уходящую разъяренную фигуру.

Цзи Жан был ошеломлен, а Цюй Дачжуан чуть не расхохотался до смерти:

— О черт, почему тебя ударила маленькая фея?

У босса было непонимающее выражение лица.

На уроке он слушал невнимательно. В середине урока он не удержался и пнул большой стул.

Цюй Дачжуан тайно играл в игры, думая, что придет учитель, так испугался, что поспешно засунул свой телефон в стол. Подняв глаза, Цзи Жан раздраженно посмотрел на него и тихо спросил:

— Ты думаешь, я похож на того подонка, которым меня часто называют?

Цюй Дачжуан:

«???»

Это бессмыслица.

Цзи Жан был слишком раздражен, но, не имея никакого эмоционального опыта, ему пришлось перестать сохранять лицо и поучиться у младшего брата:

— Я поцеловал ее, не предупредив ее.

Если бы не урок, Цюй Дачжуан вскочил бы:

— Я знал, что был прав!

Босс виновато признал свою ошибку:

— После поцелуя я избегаю ее.

Цюй Дачжуан хлопнул себя по бедру:

— Подонок! Это мерзко!

Глаза Цзи Жана загорелись, он стиснул зубы, но вытерпел это и спросил приглушенным голосом:

— Что мне делать?

Цюй Дачжуан выглядел очень самодовольным, когда сказал:

— Просто признайся! Это не похоже на тебя, брат Цзи, ты должен был давно признаться! Ты понимаешь?

Цзи Жан позволил своим пальцам напрячься, стиснул зубы и сказал:

— Нет.

Цюй Дачжуан был странным:

— Почему бы и нет?

Цзи Жан долго сдерживался и сказал:

— Я не могу влюбиться так быстро.

Цюй Дачжуан:

«???»

Босс был немного удручен и долго молчал, прежде чем сказать:

— Ты помнишь стандарты для оценки плохих учеников?

Было очень волнующе упомянуть об этом, в конце концов, это была их точка опоры в самом начале!

Точно так же, как у хороших учеников должны быть хорошие оценки, хороший характер и хорошее поведение, есть такие же стандарты для плохих учеников! Тогда они гордились тем, что были плохими учениками!

Он взволнованно сказал:

— Запомни! Курение и драки, прогуливание школы и щенячья любовь, а также сдача экзамена с первого по последний, завершены!

Цзи Жан сказал с непроницаемым лицом:

— Я делал все, кроме щенячьей любви.

Цюй Дачжуан:

— И что?

Цзи Жан:

— Так что я не могу влюбиться рано, я должен сохранить свой статус.

Цюй Дачжуан:

«???»

Что это, черт возьми, такое?

Ты не плохой ученик, если не влюбляешься рано?

Ты куришь и пропускаешь уроки, но ты все еще хороший мальчик?

Цзи Жан немного раздраженно откинулся на спинку стула, взял ручку, нацарапал несколько штрихов на учебнике и пробормотал:

— Ни за что, я не могу ее испортить.

Она такая воспитанная, чище лунного света, и всю жизнь росла правильной, без следа критики.

Она не может быть запятнана.

<http://tl.rulate.ru/book/41800/2480871>